Механические свойства пористого никелида титана с различным пространственным распределением пор при одноосном растяжении

© Г.А. Никифоров, Б.Н. Галимзянов, А.В. Мокшин

Казанский (Приволжский) федеральный университет, 420008 Казань, Россия e-mail: nikiforov121998@mail.ru

Поступило в Редакцию 19 мая 2023 г. В окончательной редакции 16 июня 2023 г. Принято к публикации 30 октября 2023 г.

Построена модель нанопористого никелида титана, где распределение толщины межпоровых перемычек качественно подобно аналогичному распределению в экспериментально полученных образцах миллиметрового размера. Показано, что предел прочности пористых образцов с равномерным профилем плотности твердой матрицы приблизительно 1.5 раза больше, чем у образцов с неравномерным профилем, а модуль Юнга больше приблизительно в 1.3 раза.

Ключевые слова: пористый никелид титана, механические свойства, морфология пористой структуры.

DOI: 10.61011/JTF.2023.12.56808.f217-23

Введение

Интерметаллид никелид титана Ni50 Ti50 обладает такими уникальными свойствами, как эффект памяти формы, сверхупругость и биосовместимость [1,2]. При этом пористый никелид титана активно применяется для изготовления имплантов [3]. Уникальные функциональные свойства никелида титана обусловлены фазовым переходом первого рода, называемым мартенситным превращением [4]. Мартенситное превращение реализуется в диапазоне температур 300-380 К и может быть инициировано деформацией [5,6]. Стоит отметить, что такие методы улучшения механических характеристик, как легирование, могут негативно влиять на реализацию функциональных свойств материала, уменьшая концентрацию фаз, реализующих мартенситное превращение [7]. Мы предлагаем улучшить механические свойства, добившись равномерного распределения кристаллической матрицы по направлению нагрузки.

1. Детали моделирования

Моделирование динамики атомов в кристаллическом никелиде титана осуществляется для системы в фазе B2 с суммарным количеством атомов $\approx 25\,000$. В равновесном состоянии пористая система достигает размеров 9 nm с размерами пор порядка $4-5\,\text{nm}$ и пористостью $\approx 55\%$. Пористая система была получена посредством удаления атомов из кристаллической основы. В отличие от получения пористой системы методом быстрого охлаждения расплава [8,9], используемый в настоящей работе способ позволяет сохранить кристаллическую структуру материала. Межатомное взаимодействие задается потенциалом 2NN MEAM [10]:

$$E = \sum_{i} \left[F_i(\rho_i) + \frac{1}{2} \sum_{i \neq j} S_{ij} \phi_{ij}(R_{ij}) \right]$$

В этом выражении E — полная энергия системы; $F_i(\rho_i)$ — энергия "погруженного атома", зависящая от электронной плотности; $S_{ij}\phi_{ij}(R_{ij})$ — функции парного взаимодействия атомов, зависящие от расстояния между частицами. Стоит отметить, что данный потенциал хорошо воспроизводит структуру и физикомеханические свойства нитинола для широкой термодинамической области, как это было показано ранее в работах [11–13].

В настоящей работе были приготовлены образцы пористого нитинола с неравномерным профилем плотности L(x) твердой кристаллической матрицы, а также образцы с относительно равномерным профилем плотности вдоль оси х. Образцы с равномерным профилем плотности были получены посредством корректировки положения пор таким образом, чтобы профиль плотности слабо менялся вдоль оси растяжения (рис. 1, b). Отметим, что вдоль остальных направлений профиль плотности не равномерен. Растяжение происходило при температуре 300 К со скоростью деформации $\dot{\varepsilon} = 5 \cdot 10^9 \, \mathrm{s}^{-1}$ в NVT-ансамбле. Такая скорость деформации является типичной для метода моделирования молекулярной динамики, так как характерный временной масштаб моделирования порядка 100 ps.

2. Обсуждение результатов

Были рассчитаны распределения толщины межпоровых перемычек и представлены в сравнении с экспериментальным распределением для пористого никелида титана со средним размером пор 90 μ m [14] (рис. 2). Важно отметить, что толщины перемычек были нормированы на среднюю толщину перемычки ($\bar{l}_{MD} \approx 2.8$ nm и $\bar{l}_{exp} \approx 127 \,\mu$ m), а распределение толщин пор размерам нормировано следующим образом $\int P(l) dl = 1$.

Рис. 1. Профили плотности при растяжении для образца с неравномерным профилем плотности (*a*) и равномерным профилем плотности (*b*). Здесь ε — относительная деформация образца.

Рис. 2. Сравнение распределений толщин межпоровых перемычек, нормированных на среднюю толщину перемычки.

Из рис. 2 видно, что распределение толщины межпоровых перемычек в случае системы с неравномерным профилем плотности качественно повторяет распределение, полученное из эксперимента. В свою очередь, смещение распределения в сторону больших толщин перемычек в случае равномерного профиля плотности приводит к улучшению механических характеристик.

Растяжение рассматриваемых образцов позволило нам обнаружить разное поведение образцов при разрушении в зависимости от морфологии пористой системы. Из рис. 1, a видно, что неравномерный профиль плотности характеризуется наличием выраженных экстремумов с чередующимися минимумами и максимумами. Изза наличия таких экстремумов твердая матрица неравномерно распределяет нагрузки, вызванные растяжением. Поэтому разрушение системы при растяжении начинается вблизи области с минимальной плотностью. Положение и глубина глобального минимума легко детектируется из графика профиля плотности (рис. 1, a). Для сравнения в случае пористой системы с токуствует

Журнал технической физики, 2023, том 93, вып. 12

несколько минимумов одинаковой глубины, что хорошо видно из рисунка (рис. 1, b). Рис. 1, b показывает, что в случае системы с относительно равномерным профилем плотности формирование устойчивого глобального минимума происходит только при деформациях 15%. Тем самым система гораздо эффективнее распределяет нагрузку и гораздо дольше сопротивляется разрушению.

Из полученной кривой напряжения—деформации, представленной на рис. 3, следует, что образец с равномерным профилем плотности обладает повышенными прочностными характеристиками в сравнении с образцом с неравномерным профилем плотности в случае одноосного растяжения. Это подтверждается рассчитанным значением предела прочности $\sigma_{frac} \approx 1.8 \pm 0.2$ GPa при деформации 20%, что в 1.5 раза больше предела прочности образца с неравномерным профилем плотности ($\sigma_{frac} = 1.2 \pm 0.2$ GPa при деформации 17.5%). При этом модуль Юнга *E* образцов с равномерным профилем плотности составляет $E \approx 20.0 \pm 0.5$ GPa, в то время как для образцов с неравномерным профилем плотности $E \approx 14.9 \pm 0.2$ GPa.

Рис. 3. Кривые напряжения – деформации для образцов с равномерным и неравномерным профилями плотности.

Заключение

Результаты настоящего исследования показали, что повышенными прочностными характеристиками при одноосном растяжении обладает пористый нитинол с равномерным профилем плотности. Такой профиль означает, что плотность твердой матрицы остается постоянной (или изменяется незначительно) по направлению растягивающей силы. Это приводит к более равномерному распределению нагрузки внутри системы и тем самым увеличению предела прочности и предельной деформации. Мы показали, что предел прочности пористого нитинола с равномерным профилем плотности кристаллической матрицы в 1.5 раза больше, чем у образцов с неравномерным профилем. Поэтому пористые металлические сплавы с равномерным профилем плотности относятся к материалам с улучшенными эксплуатационными свойствами.

Финансирование работы

Работа выполнена в рамках программы "Приоритет-2030".

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- T. Duerig, A. Pelton, D. Stöckel. Mater. Sci. Eng., 273, 149 (1999). DOI: 10.1016/S0921-5093(99)00294-4
- [2] D. Kapoor. Johnson Matthey Technol. Rev., 61 (1), 66 (2017).
  DOI: 10.1595/205651317X694524
- [3] S.A. Shabalovskaya. Bio-Medical Mater. Eng., **12**(1), 69 (2002).
- [4] D.J. Hartl, D.C. Lagoudas. Proc. IMechE Part G: J. Aerospace Eng., 221 (4), 540 (2007).
   DOI: 10.1243/09544100JAERO211
- [5] H. Aihara, J. Zider, G. Fanton, T. Duerig. Interna. J. Biomater., 2019 (4307461), 1 (2019). DOI: 10.1155/2019/4307461

- [6] S. Daly, G. Ravichandran, K. Bhattacharya. Acta Mater., 55 (10), 3593 (2007). DOI: 10.1016/j.actamat.2007.02.011
- [7] A.N. Monogenov, E.S. Marchenkoa, G.A. Baigonakova, Y.F. Yasenchuk, A.S. Garin, A.A. Volinsky. J. Alloys Comp., 918 (165617), 10 (2022).
   DOI: 10.1016/j.jallcom.2022.165617
- [8] B.N. Galimzyanov, G.A. Nikiforov, A.V. Mokshin. Acta Phys. Polonica A., 137, 1149 (2020).
   DOI: 10.12693/APhysPolA.137.1149
- [9] Г.А. Никифоров, Б.Н. Галимзянов, А.В. Мокшин. УЗФФ МГУ, 2019 (4), 1940703 1 (2019).
- [10] W.-S. Ko, B. Grabowski, J. Neugebauer. Phys. Rev. B., 92 (134107), 1 (2015). DOI: 10.1103/PhysRevB.92.134107
- [11] J. Chen, D. Huo, H.K. Yeddu. Mater. Res. Express, 8 (106508), 1 (2021). DOI: 10.1088/2053-1591/ac2b57
- [12] J. Lee, Y.C. Shin. Metals, 11, 1237 (2021). DOI: 10.3390/met11081237
- [13] Y. Guo, X. Zeng, H. Chen, T. Han, H. Tian, F. Wang. Adv. Mater. Sci. Eng., 1 (2017). DOI: 10.1155/2017/7427039
- [14] В.Н. Ходоренко, С.Г. Аникеев, В.Э. Гюнтер. Известия вузов. Физика, 57 (6), 20 (2014). [V.N. Khodorenko, S.G. Anikeev, V.É. Gunther. Rus. Phys. J., 57 (6), 726 (2014). DOI: 10.1007/s11182-014-0296-5]